

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

Вероника Домрачева

Течёт моя Волга, а мне семнадцать лет...

Казань в судьбе Льва Ошанина

159

КАК-ТО в начале девяностых годов в редакции многотиражной газеты раздался телефонный звонок. Трубку сняла секретарь комсомольской организации Наташа Сергеева – телефон нашей редакции был параллельным с комитетом комсомола.

– Комитет комсомола слушает!

– Здравствуйте, я Ошанин...

– Вас нет у меня в списке! – протараторила комсомольский секретарь, озабоченная составлением списков неплательщиков взносов.

– Я Лев Ошанин...

– Да не знаю я вас!

– Ну вот... Я столько песен для молодёжи написал, комсомольцы – беспокойные сердца, а вы не знаете...

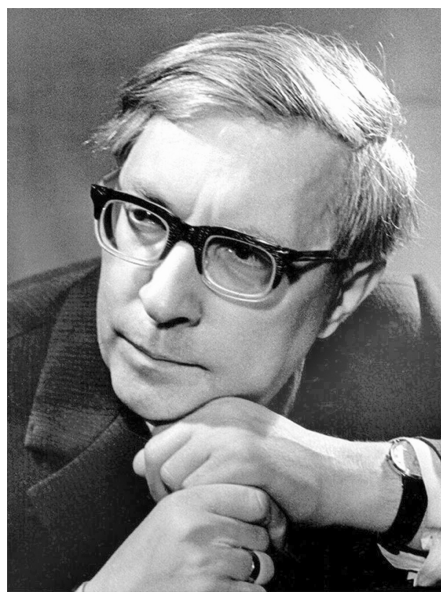
Девушка растерялась.

– Может, вам редакцию надо? Так редактор в типографии, на вёрстке...

– Жаль... А вы сможете передать Веронике адрес, где я остановился, для её мамы, Линочки, мы с ней одноклассники, я ведь в Казани учился.

Наталья записала адрес. Но что это, розыгрыш? Не 1 апреля, 9 мая скоро... Как же зовут маму Вероники? Ах, да – Капитолина! Наверно, в школе её звали Линочкой!

Вечером пришлось идти выполнять просьбу. Как же была рада этой новости Капитолина Валентиновна! Стала рассказывать, как учились они в двадцатые

годы в Самойловской, а потом – в школе всестороннего развития №14 им. Радищева, которую современные исследователи почему-то называют то гимназией, то школой с углублённым изучением английского языка; как теперь они, бывшие одноклассники, каждый год накануне Дня Победы собираются вместе, идут по своим памятным местам: к усадьбе Боратынских, дому Кекина, где располагалась в разные годы их школа, в Фуксовский садик, где сажали в честь дружбы берёзки, в Речной порт, к Волге...

Лев Ошанин и Разиль Валеев. 1982 г.

ОСТАНОВИТЬСЯ, ОГЛЯНУТЬСЯ

Лёва приезжал не часто, не так как его брат, который учился на два класса старше, с Вероникой Тушновой и старшей сестрой Капы (Капитолины) – Зоей. Знали одноклассники, какая нелёгкая судьба выпала Лёве – угораздило же его родиться в знаменитом дворянском роду! Сколько неприятностей, доносов и унижений пришлось пережить их многодетной семье. Меняли фамилии, имена, даты рождения, места жительства, учёбы, работы, не выдержав, некоторые из Ошаниных даже заканчивали жизнь самоубийством.

Лёва же не менял ни фамилии, ни имени, он шёл своей дорогой. А ещё он говорил, что предателей и подлецов среди его друзей не было. И это было ценно.

...Когда человек уходит навсегда, только потом понимаешь, как же ты о многом не успел расспросить. Вот и моя мама... Столько было в её памяти воспоминаний, встреч, да и фотографий, аж с самого Самойловского детского сада.

Но однажды накануне Дня Победы мама, как всегда, ждала телефонных звонков, но их не было. Стала звонить сама. И каждый раз, положив трубку, до боли сжимала виски руками...

Потом надела свой праздничный костюм, взяла школьный альбом и пошла одна(!) по заветным местам: постояла у дверей дома Боратынских, посетила

Фуксовский садик, подошла к каждой берёзке, у Театра оперы и балета присела на лавочку, откуда в последний раз на «скорой» увезли их Ниязика Даутова...

Вечерело... Мы искали маму по всему городу. А к ней подошли какие-то люди, выхватили альбом, ударили по голове...

Но более физической боли была боль моральная. Ведь в этом старинном альбоме была вся их жизнь...

Много вопросов не успела я задать маме. Загадкой остался и казанский период Льва Ошанина.

В различных биографиях знаменитого поэта-песенника мне не удалось найти упоминаний о его школьных годах в Казани. В опубликованных данных говорится, что родился он в Рыбинске, какое-то время жил в детском доме, учился, по одним источникам, в гимназии, по другим – в школе-восьмилетке. В 1922 году жил с матерью в Москве (в то время ему было 10 лет), с 17 лет работал экскурсоводом, на заводе, чернорабочим...

А где же тогда он был с 10 до 17 лет? Правда, есть сведения, что семья Ошаниных переехала в другой город, где Лев учился в школе-восьмилетке... Возможно, как раз здесь и сошлись концы с концами? В 1928–1929 годах его казанские одноклассники и закончили восьмилетнюю школу им. Радищева № 14, все они были с 1912 года рождения.

В 1930 году в Госиздате вышла первая книга Льва Ошанина «Этажи» о школьных годах. Надо сказать, что «суровые» это были годы, но талантливый писатель, поэт всё же был принят в Российскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП), печатался в газете «Комсомольская правда», журналах «Молодая гвардия», «Огонёк».

О том, что Лев Ошанин учился в Самойловской школе, подтверждали и его друзья, уважаемые люди: выдающийся оперный певец, режиссёр, педагог Нияз Даутов, профессор кафедры астрономии КГУ Юрий Евдокимов, Заслуженный учитель ТАССР, физик Евгений Корабицын, заведующая терапевтическим отделением Шамовской больницы Анастасия Игнатьева, директор Казанского завода

железо-бетонных конструкций Соломон Махлин, да и моя мама, художник-педагог Фешинского направления Капитолина Баранова-Алексеева и её сестра, провизор, ученица Ю. Шварца, заведующая аптекой Зоя Баранова... С этими прекрасными людьми мне посчастливилось общаться до последних дней их жизни.

Повторюсь ещё раз, об этом я уже упоминала и в журнале «Казань», и в «Казанском альманахе», что после революции мужественная директор школы Анна Александровна Самойлова сама подбирала учеников, по понятным причинам часто скрывая факты их биографии.

А у Льва уж очень хорошо прослеживалась линия древней дворянской фамилии Ошаниных, имевших свой герб и богатую родословную с XIV века, уходившую корнями в Венецию. Род был внесён в VI часть Дворянских родословных книг Московской, Рязанской, Симбирской и Ярославских губерний.

Отец Льва, Иван Александрович – Титулованный советник, землевладелец, имел 234 десятины в имении Новошанском Ярославской губернии. Умер он в 1916 году, оставив семерых детей.

Мать Мария Николаевна, урождённая Дружинина, талантливый преподаватель музыки, открыла детский сад, а потом её, как отличного специалиста, в 1917 году пригласили в Ростов Великий. Там она открыла первый государственный детский сад.

Злой рок постоянно преследовал семью Ошаниных. В Уфе в 1913 году застрелился брат Алексей; умер от туберкулёза в ссылке брат Владимир; перейдя после революции на сторону «красных», сменив фамилию на Дарьина и растратив казённые деньги, повесился брат Михаил...

Впоследствии в 1966 году, в 50 лет, закончила жизнь самоубийством, испытывавшая жуткую травлю, любимая жена, талантливый литератор, единомышленница Льва Ошанина – Елена.

Из-за многочисленных доносов пришлось поколесить по стране и Льву Ошанину. В Хибиногорске он поработал директором клуба горняков, потом – в газете «Хибиногорский рабочий»...

Инициативный и деловой, в г. Тундре он стал членом горкома комсомола, но и там «вычислили» его дворянское происхождение, за что исключили из комсомола, уволили с работы. Пришлось снова вернуться в Москву.

В 1934 году Ошанина посылают на Первый съезд писателей, а в 1935 году опять по той же причине увольняют с работы. Снова начинаются мытарства и переезды: Мурманск, Ленинград...

Но в Ленинграде всё же пересматривают дело об исключении поэта из комсомола и восстанавливают его комсомольский стаж.

В 1936 году Лев Ошанин поступает в Литературный институт им. Горького. В Москве женится на Елене Успенской, внучке писателя Глеба Успенского. У них появляются дочь Татьяна и сын Сергей.

Война застала Льва Ивановича в творческой командировке во Владивостоке. Оттуда ему пришлось ехать в Чистополь, куда из Москвы была эвакуирована его семья. Из Чистополя он перевозит семью в Казань, где сотрудничает в газете «Красная Татария».

Уже по всей стране, из всех репродукторов звучит его песня, полная патриотизма «В бой за Родину!» Именно эта песня впервые прозвучала 22 июня 1941 года.

Из-за плохого зрения Ошанина не берут в действующие войска. Тогда он едет на фронт военным корреспондентом. И по праву становится, как о нём сказал генерал армии Георгий Жуков, «генералом песни»!

И, наверное, самым высоким признанием было то, что его песни стали народными.

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги, да степной бурьян,
Знать не можешь доли своей,
Может, крылья сложишь посреди
степей...

А потом:

Ехал я из Берлина...
На попутных машинах
Ехал с фронта домой!

